"Протяни свои руки. Позволь мне закатать тебе рукава.”

Сегодня было совсем не холодно. Она понятия не имела, почему Су Хань весь день держал рукава распущенными и застегнутыми на все пуговицы.

Если бы не его слегка неловкое движение и не то, что он намеренно держал руки высоко поднятыми, Су Ран даже не заметила бы этого.

Услышав это, руки Су Хана снова замерли.

“В этом нет необходимости," сказал Су Хань. Затем, он быстро добавил, “Так нормально.”

"Ты уверен? Эта рубашка очень дорогая." Су Ран точно знала, что сказать сыну.

Главным образом, она беспокоилась о том, что Су Хань не сможет сделать все возможное для чистки креветок.

Воспользовавшись моментом, когда Су Хань застыл, Су Ран уже перекинул руку через плечо, расстегнул пуговицу на манжете и закатав рукав.

Её действия обнажили все синяки Су Хана на его предплечье перед ней.

“Я же говорю, что в этом нет необходимости… " Су Хань поднял рукав, прежде чем он успел остановить её.

"Как это случилось?" спросила Су Ран после того, как её шок немного утих.

Рука Су Хана была более или менее полностью покрыта синяками.

Там было несколько синяков, а также несколько повреждений, из которых она не могла сказать, от чего они сделаны.

"Тебя кто-то избил?” спросил Су Ран, её тон стал нервным рефлекторно.

Больше всего она боялась очернить этого будущего большого злодея. Она надеялась, что Су Хань не попадет в какую-нибудь ситуацию, которая приведет к его почернению без её ведома.

"Я уже сказал нет!" Су Хань понятия не имел, почему Су Ран так нервничает, но инстинктивно хотел избежать разговора об этом с ней.

“Это не твое дело," сухо сказал Су Хань и отвернулся.

Су Ран: Тьфу…

Ладно, она забыла. Первоначальное “Су Ран” не заботилась бы так сильно о Су Хане. С тех пор как она переселилась, они всего несколько дней были фальшивыми матерью и сыном.

Кроме того, дети его возраста переживали свою бунтарскую стадию. Это нормально, что они не хотели делиться всем со своими родителями.

Все, что она могла, - это ждать и время от времени спрашивать об этом в будущем.

Пока Су Ран была погружена в размышления о том, как обманом заставить своего сына-злодея сказать ей правду, ужин закончился во время странного молчания между ними.

После того, как фальшивый дуэт матери и сына закончили свой праздник морепродуктов, они вышли из ресторана.

Когда они вышли из ресторана, Су Хань шел на несколько шагов впереди Су Ран.

Но, сделав всего несколько шагов, парень повел себя так, будто оставил что-то позади и повернулся обратно.

Су Ран внезапно почувствовала, что её рука стала легче, и все несколько сумок с покупками, которые она держала в руках, были взяты Су Ханом.

Су Хань все это время держал голову опущенной с угрюмым видом, очень похожим на тот, каким он был в первый раз, когда Су Ран увидела его в полицейском участке.

Несмотря на то, что он все еще гордился собой, Су Хань был немного напуган атмосферой, когда никто из них не разговаривал.

Он должен был бы чувствовать облегчение от того, что эта женщина больше не задает ему вопросов, но он чувствовал необъяснимую нервозность.

Как будто он сделал что-то не так, но он отказывался признать это…

Хах! Он не сделал ничего плохого. Он просто не хотел делиться, вот и все.

Несмотря на то, что атмосфера на обратном пути между ними была немного неловкой, Су Ран все же затащила Су Хана в небольшую традиционную клинику и втерла немного китайского лекарственного масла в синяки Су Хань.

Когда они вдвоем вернулись в свой маленький район, то случайно наткнулись на владельца маленькой лавки, избивавшего своего сына палкой длиной около метра.

Он ругал его в то же время.

"Ах ты, маленький сопляк! Как ты смеешь? Я велел тебе присматривать за магазином, а ты улизнул? Как же я оказался с таким сыном, как ты? Ты не смог поступить в университет, а теперь даже не можешь нормально следить за магазином?!”

http://tl.rulate.ru/book/34026/1104632